

Тема семьи в романе "Медея и ее дети" Л. Улицкой

Sever, Domagoj

Undergraduate thesis / Završni rad

2022

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:131:936055>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2023-11-29**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za rusku književnost

Završni rad

Тема семьи в романе «Медея и ее дети» Л. Улицкой

student: Domagoj Sever
mentor: dr. sc. Jasmina Vojvodić, red. prof.
ak. god.: 2021./2022.

U Zagrebu, rujan 2022.

University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences
Department of East Slavic Languages and Literatures
Chair of Russian Literature

Undergraduate thesis

The Concept of Family in the Novel “Medea and Her Children” by L. Ulitskaya

student: Domagoj Sever
supervisor: Jasmina Vojvodić, Ph.D., Professor
academic year: 2021/2022

Zagreb, September 2021

Содержание

1. Введение.....	1
2. Семья Синопли	2
2.1 Пространство семьи	4
2.2. Время семьи	7
3. «Несемейный» герой.....	10
4. «Герой-создатель».....	13
5. Заключение	15
6. Список использованных источников и литературы	16
7. Sažetak	18

1. Введение

Еще с давних времен миф о мстительнице Медее занимал особое место в творчестве многих писателей. Греческие и римские писатели, особенно Еврипид и Сенека, занимались данным мифом и прибавляли к нему некоторые изменения в своих трагедиях (Мелетинский 1990: 350). Даже в современной литературе миф о Медее продолжает использоваться и трансформироваться в новых литературных произведениях.

В романе Людмилы Улицкой *Медея и ее дети* изображена не мстительница, как в античном мифе, или же в трагедии, а прощающая Медея, которая не только не убивает членов собственной семьи, но даже защищает их. Несмотря на заглавие этого романа, у Медеи нет собственных детей, но имеется в виду ее центростремительная роль в семье Синопли и тот факт, что именно она собирает всех членов семьи в своем доме. Это была «столь благословенно велика» семья, которая представляла собой защиту и упор всеми ее членами, и в ее центре была именно она – Медея защитница (Улицкая 2006: 14–15).

Семья Синопли состоит из членов, живущих в разных странах мира, и многие из ее членов даже не знают родного языка семьи, но несмотря на это, семья собирается каждым летом, и единство ее членов все-таки наблюдается. Мимо этого, отношения членов семьи Синопли диктуются не биологическими связями, а собственным выбором. Тетки воспринимаются как сестры, сестры как матери и т. д. Речь идет о постоянно расширяющейся семье, которая, несмотря на разные осложнения, как расширение ее членов по всему миру и воздействие «несемейных» членов, сохраняет единство.

В этой работе анализируется семья Синопли сквозь призму двух ключевых элементов: пространства и времени семьи. Внимание будет уделено и (не)важности родственных уз в семье Синопли, и так называемому «родству по выбору». Потом обратимся к роли семьи в развитии членов семьи Синопли и к другим типам героев в данном романе, к «несемейному» герою и «герою-создателю». В самом конце речь пойдет о Медее и ее различиях и сходствах с мифологической Медеей.

2. Семья Синопли

В своей статье *Семья: детерминизм и случайность в творчестве Людмилы Улицкой*. *Что такое семья?* Ясмينا Войводич подчеркивает, что в разных определениях семьи постоянно повторяются два основных элемента: семейные узы и совместная жизнь (2009: 493). Но семья Синопли из романа *Медея и ее дети* не ограничена этими двумя элементами, и семейные отношения ее членов часто усложняются. Семья – это понятие шире родства. Она может существовать там, где члены связаны не только родством или браком. Например, Валерий Бутонов, как и покинувший его отец, не проводит время с собственной семьей. Валерий ездит в отпуск в Поселок один, и могли бы сказать, что проводит больше времени со своими любовницами, чем с женой. Таким образом семья расширяется, поскольку его любовницы также становятся членами семьи. На самом деле, семейные отношения в семье Синопли сложны:

[...] по ночам приходили тайно в дом, стонали и вскрикивали за Медеиной стеной. Потом женщины расходились с одними мужьями, выходили за других. Новые мужья воспитывали старых детей, рожали новых, сводные дети ходили друг к другу в гости, а потом бывшие мужья приезжали сюда [в Поселок] с новыми женами и новыми детьми, чтобы вместе со старшими провести отпуск (Улицкая 2006: 97).

У Медеи нет биологических детей, но после смерти собственных родителей она все-таки воспитывает своих братьев и сестер и как будто становится их «матерью». Даже когда выросли, эти братья и сестры, а также многие другие родственники, каждый год «возвращаются» к Медее, чтобы провести лето с ней. Всех этих родственников могли бы назвать ее «детьми», поскольку их встреча зависит от нее, и она заботится о них. Сестра Медеи Александра выходит замуж трижды, и у всех ее детей есть различные отцы. Вообще-то, ее дочь Ника является ребенком мужа Медеи Самуила. Это значит, что «дядя» Ники на самом деле ее отец. В семье Синопли наблюдаются и приемные дети еще одной сестры Медеи Анели и ее мужа Ладоса. Речь идет о Нине и Тимуре, которых взяли на попечение и поставили на ноги после ареста их неосмотрительных родителей. Кроме того, Нина и Тимур являются родными племянниками Ладоса. Таких «привитых веточек» очень много в семье Синопли, но

несмотря на это, они также считаются полными членами семьи, наравне с биологическими детьми, потомками Матильды и Георгия.

Что касается жизни вместе, все эти перечисленные герои (и еще многие другие члены семьи) живут отдельно, но ежегодные встречи у Медеи связывают их. То есть, у каждого из них собственный дом, и они встречаются только один раз в год, у Медеи. Обратим внимание на факт, что Бутонов и Нора, которые остановились у соседки Медеи, даже не спят в доме Медеи и только приходят в гости, но все-таки их можно считать членами семьи, поскольку участвуют в семейных ритуалах, и вместе с остальными Синопли питаются за семейным столом. Однажды вечером Нора соглашается уложить свою дочь спать в доме Медеи, только чтобы «посидеть еще на Медеиной кухне» (Улицкая 2006: 236). Кроме того, Синопли просто разбросаны по всему миру. В эпилоге романа перечисляются национальности потомков Медеи: «русские, литовские, грузинские, корейские» и т. д. (Улицкая 2006: 574). Об этом пишут Елена Латыпова и Амина Абдуллина в их совместной статье *Материнство в ценностной системе романа Л. Е. Улицкой «Медея и ее дети»*:

Члены семьи не боятся уезжать из родных мест, их связь с семьей не обрывается. Они знают, что всегда могут вернуться в родной дом [...] Они не теряют индивидуальность несмотря на то, что входят в другую культуру (2017: 34).

Несмотря на то, что абсолютно все уезжают из родной Греции и живут в разных странах на разных континентах, они не забывают друг о друге, и продолжают расширять семейную линию. По поводу этого Татьяна Александровна Шарыпина, в статье *Крым в этико-эстетической системе романа Л. Улицкой «Медея и ее дети»*, говорит, что в семье Синопли «зашифрована идея о возможности бесконфликтного сближения различных культур, религий и народностей» (2018: 133). Муж Медеи Самуил и муж Маши Алик являются евреями, в то время как их жены православные. Племянница Медеи Наташа, выходящая замуж за корейца Виктора Кима, рождает детей, у которых «азиатская кровь [...] полностью победила греко-армянскую», и в эпилоге узнаем, что в семью Синопли вошел афроамериканский ребенок родом с Гаити (Улицкая 2006: 409). Все они, несмотря на цвет их кожи, на язык, на котором говорят, или страну, в которой они родились, принадлежат к одной и той же семье. Семья

Синопли преодолевает все препятствия, и их семейные узы подтверждают существование семьи, состоящей из очень различных людей.

Возникает вопрос, кто считается членом семьи? В статье *Род/дом: семейные хроники Людмилы Улицкой и Василия Аксенова*, Ирина Савкина замечает, что в семье Синопли «связи [...] создаются часто не по кровному родству, а *по выбору*» (2004: 171). В данной семье наблюдаются акты «выбора матери, выбора отца, выбора детей (усыновления и удочерения), выбора сестер и братьев (братания)» (там же). Свободы выбора в семье Синопли очень много. Медея *выбирает* своих «детей»; это только те братья и сестры, которые приезжают в Поселок и посещают ее. Маша, с другой стороны, в своем муже видит брата, в то время как в любовнике Бутонове видит мужа. Она также считает собственную тетку Нику своей сестрой. Несмотря на то, что с биологической точки зрения, Ника имеет авторитет над Машей (поскольку она старше ее), они равны и всегда ведут себя как сестры или лучшие подруги. Иными словами, не биологическая связь контролирует их отношение, а собственный выбор. Таким образом в романе «парадоксально соединяет[ся] иде[я] кровного родства с мотивом случайного или собранного семейства, родства по выбору» (там же: 178).

Время и пространство семьи являются основными элементами семьи, через которые можно прийти к лучшему ее пониманию (Vojvodić 2009: 496). Пространство семьи подразумевает определенное значимое место, на котором собираются члены семьи, и на котором чувствуют себя уютно и «в своем мире», в то время как время семьи обозначает период, в котором встречается семья (Чистякова 2004: 279).

2.1 Пространство семьи

Поскольку человек не выбирает, кто его рождает и где рождается, но все-таки выбирает место собственного пребывания, Войводич говорит, что семья стала случайностью, а родство стало выбором (2009: 503). В ее работе подчеркивается важность пространства семьи, т. е. места, которое сближает членов и на котором они встречаются. Это место, без которого семье нельзя существовать. На самом деле пространство является важнее родства и родственных связей, ибо оно объединяет и связывает всех членов семьи. Семья Синопли встречается практически исключительно у Медеи, и поэтому главным пространством семьи является ее дом, находящийся в деревне Поселок в Крыму. Важность пространства лежит в том, что оно духовно близко всем членам семьи, и если бы этого общего места не было, тогда отсутствовало

бы и сообщества, и семья прекратила бы свое существование (Vojvodić 2009: 499). Если бы не было Медеи и ее дома, то не было бы семьи Синопли. Могли бы сказать, что вне данного дома, эта большая семья будто бы не существует; когда члены семьи Синопли покидают дом Медеи, единство семьи исчезает, пока все снова не встретятся в следующем году. Поэтому именно дом Медеи пространственно творит семью Синопли.

Центром этого дома является обеденный стол, вокруг которого все собираются каждый день несколько раз, чтобы питаться и разговаривать. У семьи была традиция: «ужинали обыкновенно между семью и восемью, вместе с детьми, рано укладывали их спать, а к ночи собирались за поздней трапезой, столь бесполезной для пищеварения и приятной для души» (Улицкая 2006: 43). Семья использует любую возможность, чтобы посидеть за столом и побыть друг с другом. Таким образом, у них практически два ужина. За столом они разговаривают, нередко поют и играют на гитаре и т. д. Обеденный стол – центр семейных собраний в доме Медеи. Но даже ее дом и стол не могут объединить всю семью, поскольку у Медеи около тридцати племянников, каждый из которых приезжает в Крым со своими детьми. Из-за этого, еще зимой каждого года составляется график, который определяет время приезда племянников: «[...] больше двадцати человек четырехкомнатный дом не выдержал» (там же: 17).

Дом Медеи в Поселке является сходным с храмом. В доме «царят свои законы, свои порядки»; приезжающие всегда носят подарки и приходят, чтобы лечить свои души (Латыпова и Абдуллина 2017: 34). Георгий и Артем приносят с собой коробки в качестве подарка. Алик Старший также приносит картонную коробку с лекарствами и резиновыми перчатками, которыми нуждался Красный Крест в Поселке, где работала Медея. Кроме того, он приносит Медее и книги для развлечения. Такие моменты в романе описываются как «ритуальные»: «Каждый приезжающий привозил подарки, и Медея принимала их как будто не от своего имени, а от имени дома» (Улицкая 2006: 31). Ее племянники, принося подарки, как будто входят в какой-то храм поклониться божеству. Подарки предназначены для дома, в котором гости собираются «молиться», т. е., «исцелить свои души», проводя время со своими любимыми. Поскольку к Медее приезжают родственники, ищущие духовной защиты и лечения, ее дом можно сравнить и с Ноевым ковчегом (Латыпова и Абдуллина 2017: 34). Медея единственная защитница, которая может спасти их от «всемирного потопа».

Высшая часть Поселка, на которой находится дом Медеи, просто очаровала Самуила и Медею, когда впервые приехали в Поселок; они чувствовали, что находятся в самом центре мира, в Пупе Земли. На этих горных высотах они решили создать дом,

который действительно будет являться «центром мира» для родственников Медеи. Это дом «возвышающийся над всем окружающим миром» (Латыпова и Абдуллина 2017: 34). Дом Медеи таким образом приобретает символическое значение «сакрального» места, в котором приезжающие получают «спасение», и его даже можно сравнить со святым городом Иерусалимом (Шарыпина 2018: 129). Кроме того, у дома есть и сходства с Горой Свержения, на которой распяли Христа. Но Распятие Христа – это не только смерть, а новое рождение. Родственники Медеи приходят, когда «измучены» душевно, и когда нуждаются в отдыхе. Им надо «умереть» прежде, чем посетить Медею, так как надо умереть, чтобы снова родиться. Это их ежегодный цикл. Они «умирают», и потом «возрождаются» в пределах дома Медеи. Дом Медеи – это место возобновления. Когда семья Синопли находится в доме Медеи она живет полной жизнью, лечит свою душу и обогащается, и никаких скандалов и ссор между членами семьи нет. С другой стороны, когда они спускаются с этой горы, с этого «святого» места, только тогда происходят какие-то потрясающие события. Например, только когда Медея спускается к морю она находит потерянное сестрой Сандрой кольцо, которое является символом неверности мужа Медеи. Также, когда Бутонов и Маша встречаются в доме Медеи, оба они действительно счастливы. Только покидая Поселок, и посещая дом Бутонова, Маша узнает, что он изменяет ей с ее теткой Никой. Счастье Маши кончается, и вскоре после того и ее жизнь, когда она покидает дом Медеи. Иными словами, только когда Синопли покидают защиту этого «сакрального» места, у них начинаются проблемы (Шарыпина 2018: 130).

В этом контексте Шарыпина раскрывает элементы мифа о потерянном рае в данном романе. Поскольку Медея остается последней гречанкой в семье, последней, которая помнит старые времена, могли бы сказать, что она свой рай теряет (там же: 130–132). Это поддерживается тем, что «ей давно уже не с кем было говорить, на этом изношенном полнозвучном языке, родившем большинство философских и религиозных терминов [...]» (Улицкая 2006: 8). Но несмотря на то, что она теряет свой рай, Медея все-еще обеспечивает его для своих родственников, и является спасительницей в их глазах. Тем не менее, своим внешним видом дом Медеи ничем не отличается от других домов, но все-таки благодаря своей способности объединить семью и сделать всех счастливыми, дом Медеи является «святилищем», а Медея его хранительницей (Данилова 2008: 80).

Если говорить о семейной традиции, касающейся стремления держаться подальше от властей, тогда дом снова приобретает какие-то спасительные

характеристики. Медея и ее дом в этом смысле также представляют собой спасение семьи от «хаоса политики и внешнего мира», отмечает Эмилия Владимировна Лариева в своей диссертации *Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой* (2009: 9). Это безопасное и надежное место, на котором семья может встречаться и отделиться от внешнего мира. На таком месте семья входит в свой собственный мир, который открыт только для ее членов и который защищает и исцеляет их. Даже когда упоминаются мировые события наподобие войны, это только для того, чтобы глубже проанализировать персонажей: «И все эти цифры об истории семьи, а не мира. О войнах XX века мы узнаем лишь потому, что братья и племянник погибли» (Побивайло 2005: 104–105). Исторические события являются лишь фоном, в то время как жизнь членов семьи Синопли выходит на первый план. То есть, исторические события раскрываются «на судьбах отдельных членов семьи» (Хорчак 2007: 83). Фокус данного романа не исторические события, какими являются войны и революции, а отдельные члены семьи. Определенные исторические события упоминаются только если решают судьбу членов семьи. Например, Филипп и Никифор, братья Медеи, «воевали и оба впоследствии погибли, один от красных, другой от белых, и всю жизнь писала Медея их имена в одну строку в поминальной записке...» (Улицкая 2006: 59). Важнее всего раскрыть не исторические факты, а тот факт, что Медея скучает по погибшим братьям, и всю жизнь записывает их имена, чтобы их никогда не забыть. Монументальные исторические события приобретают значения только тогда, когда влияют на жизнь членов семьи Синопли.

Дом Медеи – это не стены, полы или потолок, а семья и уют (Ивлиева 2012: 70). Этот дом является воплощением надежды, единства и спасения. Дом Медеи не просто физический дом из кирпича, но и «сакральное», безопасное и комфортное пространство, которое не только ограждает и защищает, но и пространственно творит семью Синопли.

2.2. Время семьи

Как уже упомянуто выше, время семьи – это тот период, когда члены семьи встречаются. Временем семьи Синопли считаем позднюю весну и лето: «Первые племянники появлялись обычно в конце апреля, после февральских дождей и мартовских ветров [...]» (Улицкая 2006: 17). В семье наблюдаются «сезонные наплывы родни» в Крым летом, в то время как зимой и осенью Медея испытывает одиночество

(Улицкая 2006: 16). Но семья встречается не только из-за погоды, а потому что ее члены нуждаются в этой встрече; нуждаются во взаимопонимании и дружбе.

Как и в случае пространства, большая семья Синопли не существует вне данного времени, поскольку осенью все члены возвращаются домой, Медея снова остается одна, и «сказка» взаимных отношений и дружбы кончается. Именно теплая и красивая погода поздней весны и лета собирает этих людей и определяет время семьи. Тем не менее, время семьи не совсем статично, но и текуче. Кроме того, что встречаются летом, члены семьи встречаются и во время особых обстоятельств, как во время похорон. После смерти Маши вся семья присутствует на ее похоронах: «Семья Синопли была представлена всеми своими ветвями – ташкентской, тбилисской, вильнюсской, сибирской...» (там же: 564). Надо умереть, чтобы снова родиться; только когда член семьи умирает, семья снова «рождается» и все собираются заново. Стоит отметить, что слово «похороны» происходит от «хоронить», т. е. «оберегать», «сохранять» (Черных 1999: 352, 354–355). Это событие одновременно соединяет семью и сохраняет память об умерших.

Понятие «время семьи» можно рассматривать и по-другому. Время над семьей Синопли не властно. Фокус данного романа не события, а именно семья как живое существо. Чтобы понять эту семью (ее членов, традиции и обычаи), надо сообщить не только об ее настоящем, но и о ее прошлом. Поэтому в романе изображена не только нынешняя семья, а вся ее история XX века; подробно рассказывается семейная история от родителей Медеи Георгия Старшего и Матильды вплоть до их внуков и правнуков. Сообщается не только о прошлом семьи Синопли, но даются и намеки на ее будущее, после смерти центральной героини – Медеи. Среди всех воспоминаний и рассказов о прошлом, можно определить текущее время, то, что случается во время текущих событий. Действие происходит в 70-е годы, и в Крым приехал первый родственник Георгий. Это начало нового «сезона», т. е., семья снова собирается у Медеи, и потом повествование постоянно возвращается в прошлое, чтобы объяснить, кто такой Георгий, кто были родители Медеи, кто был ее муж, кто такой незнакомец у соседей Медеи (Бутонов) и т. д. Возвращение в прошлое служит для того, чтобы дать полное понимание того, что происходит в текущем времени. Поэтому память является важным мотивом в данном романе (Хорчак 2007: 82). Поскольку в романе не наблюдается хронология и повествование постоянно возвращается в прошлое, мы приходим к выводу, что память о семейном прошлом является очень важной для семьи Синопли. В романе часто упоминается о происхождении персонажей, как они выросли, кто их

воспитывал, и в самом конце даже намекается на будущее семьи Синопли, в 1996 году, когда «Медее давно уже не было в живых» (Улицкая 2006: 569). Привлекает внимание и тот факт, что постоянные повороты мыслей Медее в прошлое «воскрешают давние ситуации, события и знакомые лица, активируют прежнее состояние души и, таким образом, многому исполнившемуся в прошлом не позволяют перейти в “статус” минувшего» (Хорчак 2007: 82–83). Такая форма подчеркивает актуальность семьи Синопли и освобождает ее от ограничений времени.

Даже само изображение Медее поддерживает эту мысль. В самом начале романа узнаем, что она носит какую-то «античную» одежду, что она последняя в семье, которая говорит по-гречески, и которая осталась в Греции (Улицкая 2006: 8–9). Сама Медее представляет собой «память об источниках великолепной культуры, уходящей корнями в глубокую древность» (Хорчак 2007: 83). Кроме того, она постоянно помнит о различных лицах и именах всех членов своей семьи и является единственной связью между прошлым и настоящим. Но в эпилоге раскрывается, что даже после ее смерти и несмотря на то, что свой дом (основное пространство семьи Синопли) Медее отдает не родственникам, а татарской семье, члены ее семьи продолжают встречаться и общаться в Поселке. В романе изображена не только «память героини», но и «память о героине», которую сохраняют ее племянники, братья и сестры, и даже новые члены семьи, входящие в семью после смерти Медее, являющиеся новыми «хранителями семейной памяти» (там же: 84–87). Авторский рассказчик в эпилоге говорит: «Я очень рада, что через мужа оказалась приобщена к этой семье и мои дети несут в себе немного греческой крови, Медеевой крови. До сих пор в Поселок приезжают Медеевы потомки [...]» (Улицкая 2006: 574). Благодаря «духовному» преемнику Медее, Георгию, который построил дом еще выше дома Медее, семейная история продолжается, и о Медее помнят даже те, которые лично ее не знали. Именно в его доме продолжают встречаться члены семьи Синопли, и несмотря на смену поколений и тот факт, что члены семьи еще шире распространились по миру, в Поселке ничего не изменяется. У Георгия также «кухня очень похожа на Медееву, стоят те же кувшины, та же посуда», в то время как его новая жена Нора «научилась собирать местные травы», и со стен «свисают пучки подсыхающих трав», как это всегда было и в доме Медее (Улицкая 2006: 572). Дом Георгия не только внешним видом напоминает дом Медее, но и продолжает традицию ежегодных летних встреч всей семьи именно в Поселке, где встречаются даже четвероюродные братья.

Поскольку в романе хранится память о прошлом семьи Синопли и намекается на ее будущее, можно сказать, что она просто «противостоит уничтожающей силе времени и забвения», т. е. она как бы вписывается в вечность (Хорчак 2007: 87).

3. «Несемейный» герой

В своей статье *Особенности развития темы семья в творчестве современной писательницы Людмилы Улицкой*, Дарья Дмитриевна Демидова говорит, что семья творит человека, и что в пределах семьи, дети приобретают черты характера, которые будут нести всю жизнь (2018: 49). Другие говорят, что в семье «обеспечивается физическое и эмоциональное развитие каждого человека» (см. напр. Алексеева 2011: 2). Иными словами, через семью и общение с родственниками получается опыт жизни и, если можно так сказать, человек развивается и достигает своего полного потенциала. Упомянутая выше Виктория Алексеева в своей работе *Проблема семьи и детства в творчестве Людмилы Улицкой* пишет об этом следующее:

Именно в семье проявляются фундаментальные ценностные ориентиры человека, проявляющиеся в социальных отношениях, а также определяющие его стиль жизни, сферы и уровни притязаний, жизненные устремления, планы и способы их достижения (Алексеева 2011: 2).

Семья – это первый контакт человека с внешним миром, это группа людей, внутри которой человек развивается. Она определяет жизнь человека, который в ней растет, и «формирует» человека, влияя на его интересы, цели, ценности и т. д. Качества собственной семьи определяют интересы и качества человека, выросшего в ней. Например, даже если отец Медеи Георгий Старший погиб на корабле, многие из ее братьев решают стать моряками: «Как и всех мужчин Синопли, их тянуло в море» (Улицкая 2006: 165). Поскольку их отец любил море, очевидно, что и их также тянет к морю. Точно так же у Георгия Старшего возникает интерес к морю, так как его отец Харламбий был торговцем, у которого были четыре торговых корабля и который занимался морской торговлей.

Чтобы лучше понять важность семьи, мы приведем пример Бутонова, который вырастает в неполной семье. На самом деле, он вырос в отсутствии отца и отсутствии

друзей. По этой причине он пытается заполнить эту пустоту в своей душе, ища фигуру отца в других людях:

[...] незамысловатое его [тренер Бутонова] обращение «сынок» было для мальчишки значительным и содержательным. Валера искал черты сходства со своим кумиром, радовался, что волосы у них одного цвета, глаза серо-голубые, похожие [...] (Улицкая 2006: 192).

Через героя Бутонова иллюстрируется важность семьи в развитии человека, и изображаются последствия, к которым может привести ее отсутствие. Например, отец является героем в глазах ребенка, равняющегося на своего отца и гордящегося им. Поскольку у Бутонова не было такого человека, он ищет его в других людях. В своей диссертации Лариева называет таких героев «несемейными» и «пустыми» людьми без «духовного содержания» (2009: 11). Поскольку никогда не ощущали настоящей любви обоих родителей и защиты семьи, и так как не выросли со сверстниками, «несемейные» герои развивают большую потребность к деньгам, телесным удовольствиям, и ко всему материальному. Таким образом, Бутонов становится настоящим «Дон Жуаном», не отказывающим ни одной женщине, и гордящимся всеми своими любовницами, кроме собственной женой: «У меня, Машка, все женщины красивые. Кроме жены» (Улицкая 2006: 453). Отсутствие семьи Бутонова приводит к отсутствию морали и к собственному декадансу. Но нельзя забывать, что на его постоянную смену любовниц можно смотреть и как на поиски отсутствующей любви (Савкина 2004: 172). Из-за отсутствия семьи, Бутонов превращается в нереализованного человека, который большую часть своей жизни проводит в поисках любви и тепла семьи.

Такой «несемейный» человек приносит спор и ссоры в остальные семьи. Блестящий пример этому Маша и ее тетка Ника, влюбившиеся в Бутонова. Они обожали друг друга всю свою жизнь, но именно из-за появления Бутонова их прежнее отношение меняется. Маша хотела Бутонова только для себя, и искренне полюбила его, в то время как Ника только наслаждалась Бутоновым в сексуальном смысле, и физически любила его. Что касается Бутонова, он просто наслаждался обеими. Однажды вечером, когда принесла Нике собственные любовные стихи, Маша в качестве ответа получила кислую реакцию: «[...] впервые в жизни [Ника] кисло отнеслась к творчеству любимой племянницы» (Улицкая 2006: 316). Не выдержавши измену Бутонова и возникший холод сердца собственной тетки, Маша совершает

самоубийство, и, кажется, разрушение, принесшее Бутоновым, окончательно. Но это «разрушение» на самом деле поступок отчаянного человека, который никогда не ощущал настоящей любви и тепла семьи. Поскольку у Бутонова не было полной семьи, он пытается войти в другую, и это ему удается. Но также стоит отметить, что несмотря на то, что Синопли его принимают в свою семью, Бутонов не может удержаться, и все-таки приносит разрушение в новую семью, поскольку был «выкован» собственной разрушенной семьей.

Привлекает внимание и тот факт, что этот «несемейный» Бутонов выбрал именно Машу, которую также можно считать «несемейной», поскольку выросла без родителей. Однако в ее случае родители не бросили ее, а погибли. Последнее лето перед началом школы Маша провела у бабушки Веры, но поскольку постоянно ссорилась с ней, однажды вечером позвонила родителям Тане и Сергею, чтобы ее забрали. По пути ее родители погибли в автокатастрофе, и бабушка Вера провела остаток своих дней, обвиняя в этом Машу и называя ее убийцей, что нанесло Маше травму и психический ущерб. В каком-то смысле она также приносит разрушение в собственную семью, так как изменяет мужу и в итоге именно из-за любовника Бутонова совершает самоубийство и «лишает» Алика Младшего матери и Алика Старшего жены. Эти два «несемейных» героя, Бутонов и Маша, несчастны, и поэтому проводят свою жизнь в поисках счастья; в поисках, которые ранят их окружающих.

Но оба они в конце концов обретают желаемое им счастье и покой, если можно так сказать. Что касается Маши, свой покой она находит в смерти. С другой стороны, Бутонов «прилепляется» к своему дому, к своей жене и дочери, и рождает сына, в которого «беспредельно влюблен» (Улицкая 2006: 573). Также упоминается, что он «сменил направление», что касается его работы, но, очень может быть, что это одновременно и намек на перемену его отношения к собственной семье, жене и детям (там же). То есть, возможно, он больше не заводит любовниц, и «возвращается» к своей семье и заботиться о ней, как его собственный отец никогда не делал. Возможно, благодаря его поискам, он понял, что ему не хочется быть таким, каким был его отец, а таким, кем так и не стал его отец – настоящим отцом для своих детей?

4. «Герой-создатель»

В отличие от «несемейных» героев, которые разрушают семью, есть и такие, которые делают наоборот – защищают и хранят ее. Таких героев Лариева называет «героями-создателями» (2009: 8). Это хранители семьи и ее традиций. Как уже несколько раз подчеркивалось в этой работе, Медея является центром семьи Синопли, поскольку собирает остальных членов семьи в собственном доме, и именно поэтому ее считаем «героем-создателем». Она единственная, которая помнит почти всю историю семьи, и, кажется, она всегда и находилась в Поселке: для местных жителей «давно уже была частью пейзажа» (Улицкая 2006: 10). Основу семьи Синопли не составляет пара (муж и жена), а только одна сильная женщина – Медея.

Нельзя провести анализ Медеи Синопли, не обратив внимания на ее имя. Медея Синопли получает имя от «батумской тетки, Матильдиной золовки», которая «умерла от горя на похоронах своего мужа» (Улицкая 2006: 339). В греческой мифологии Медея является мстительной волшебницей, убившей собственного мужа Ясона и своих детей (Мелетинский 1990: 349). Но надо отметить, что несмотря на это, Медея как мифологический персонаж является двойственной. Согласно греческой мифологии, дедушкой Медеи был светлый бог солнца Гелиос, в то время как мать ее была богиня мрака, ночных видений и чародейства Геката (там же). Хотя в данном романе никакой двойственности нет, и Медея считается исключительно положительным героем, наподобие светлого ее мифологического дедушки Гелиоса. Медея Синопли полностью связана со светом. Она «ярко противостоит мифическому прототипу» и является не мстительной, а прощающей (Хорчак 2007: 82). Обе Медеи, мифологическая и романная, связаны нарушением верности их мужей: Ясон решил пожениться на другой женщине, в то время как Самуил изменил Медее с ее сестрой (Мелетинский 1990: 349). Но Медея Синопли решает не отомстить за этот грех, а прощать. Она продолжает хранить память о своем муже, который дарил ей только счастливые воспоминания, и решает не обидеться. Батумская ее тетка также не вступает в конфликт со своим мужем, а даже умирает от горя, когда тот умер. С другой стороны, мифическая Медея жестоко отомстила Ясону, когда тот ее покинул и даже убила своих детей (там же). В отличие от ее античной тётки, Медея Синопли никаких детей не убивает, поскольку собственных детей даже не имеет.

Но обратим внимание на то, что о бездетной Медее Синопли можно говорить только в биологическом смысле. На самом деле она воспитывает своих братьев и сестер

и их детей, которые якобы становятся ее детьми. Таким образом практически все члены семьи, приезжающие в Поселок, становятся «детьми» Медеи, поскольку они полагаются на нее, чтобы она собрала семью в ее доме. Таким образом Медея Синопли «освобождает[ся] [...] от виновности в убийствах и преступлениях», и в данном романе изображается сильная женщина, которая является основой одной гигантской семьи (Савиных 2018: 178). Эта Медея не забирает жизнь, а дарит ее. Блестящий пример для этого, ее работа в больнице, где она, женщина, которая никогда не рожала детей, лечит бесплодие и помогает другим женщинам рожать. Кроме того, своему мужу Самуилу она дарит смелость, и он чувствует, что рядом с ней «нет страха» (Улицкая 2006: 123). Она буквально дарит жизнь Самуилу, поскольку является единственной, которая не считает его трусом и не обвиняет его в том, что не смог унести жизнь, а даже полюбила его именно из-за того. Поженившись на ней, Самуил освобождается от страха, и его «новая» жизнь начинается. Согласно некоторым версиям мифа о Мее, у нее даже была способность оживлять мертвых (Мелетинский 1990: 350). Медея Синопли также «оживляет» не только Самуила, а, как уже подчеркивалось выше, и всех родственников, которые приходят в ее дом лечиться.

Одним из мужей мифологической Медеи был греческий герой и великий воин Ахилл, достигший славы в троянской войне (Мелетинский 1990: 349). Он прославился, унеся жизни многих троянцев, в то время как в глазах Медеи Синопли, ее муж Самуил прославился именно тем, что не смог унести жизнь.

Имя Медеи связывается с древнегреческими богинями, яростью и мстостью, и с эллинистической культурой вообще, но все-таки в персонаже Медеи Синопли мы находим все главные черты христианства: «любовь к ближнему, терпимость к судьбе, лишившей ее потомства [...] и способность прощать и любить» (Илиева 2012: 70). В данном романе трансформируется миф о Мее, и Медея преобразуется в воплощение христианства.

Медея Синопли, как антитеза античной Медеи и воплощение христианства, находится в самом центре семьи Синопли и устанавливает сильные отношения между родственниками, так что семья продолжает существовать даже после ее смерти.

5. Заключение

В данной работе описаны как структура и обычаи семьи Синопли, так и ее отдельные члены. Это широкая семья, которая постепенно расширяется по всему миру, но, в одно и то же время, принимает новых членов, которые не вошли в семью браком и которые биологически не связаны с Синопли, в силу «родства по выбору».

Семья Синопли также представлена с точки зрения двух ключевых элементов семьи: пространства и времени, которые позволяют глубже проникнуть в семью. Основным пространством данной семьи является дом Медеи, который воспринимается членами семьи как «центр мира», в то время как летние каникулы представляют собой основное время, когда семья встречается. Поскольку в романе рассказывается вся история семьи в XX веке, и даже дается намек на ее будущее, мы определили, что время не властно над семьей Синопли. Это такая большая семья, «что всех ее членов даже не знаешь в лицо и они теряются в перспективе бывшего, небывшего и будущего» (Улицкая 2006: 575).

В семье Синопли наблюдаются два основных типа героев: «несемейные» герои, которые разрушают семью, и «герои-создатели», которые выступают ее защитниками. «Несемейные» герои на самом деле несчастные герои, приносящие разрушение просто потому, что ищут любви и тепла, которых никогда не чувствовали в собственной семье. Выдающимся «героем-создателем» в данном романе является Медея Синопли как воплощение христианства, которая, в отличие от ее мстительной и яростной мифологической тезки, обеспечивает защиту семьи Синопли и собирает всех ее членов в своем доме. После ее смерти Медея будто бы передает эстафету своему «духовному» преемнику Георгию, который решает пойти по ее стопам.

6. Список использованных источников и литературы

- Алексеева, В. (2011) *Проблема семьи и детства в творчестве Людмилы Улицкой*. Режим доступа: https://studylib.ru/doc/3776487/problema-sem_i-i-detstva-v-tvorchestve-lyudmily-ulickoj, дата обращения: 15. ноября 2021 г.
- Данилова, О. Л. (2008) *Семья в системе духовных ценностей русской литературы XX века*, в: «Система ценностей современного общества», № 4. (с. 77–80). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-sisteme-duhovnyh-tsennostey-russkoy-literatury-xx-veka>, дата обращения: 15. ноября 2021 г.
- Демидова, Д. Д. (2018) *Особенности развития темы семья в творчестве современной писательницы Людмилы Улицкой*, в: «Научный журнал», № 6. (с. 47–55).
- Ивлиева, П. Д. (2012) *Сюжет о Медее в романах Л. Улицкой «Медея и ее дети» и К. Вольф «Медея. Голоса»*, в: «Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского», № 1. (с. 68–72). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-o-medee-v-romanah-l-ulitskoj-medeya-i-ee-deti-i-k-volf-medeya-golosa>, дата обращения: 15. ноября 2021 г.
- Лариева, Э. В. (2009) *Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Петрозаводск: Карельский гос. пед. Университет.
- Латыпова, Е. Э., Абдуллина А. Ш. (2017) *Материнство в ценностной системе романа Л. Е. Улицкой «Медея и ее дети»*, в: «Филологические науки. Вопросы теории и практики», № 10. (с. 33–35). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-v-tsennostnoy-sisteme-romana-l-e-ulitskoj-medeya-i-ee-deti>, дата обращения: 15. ноября 2021 г.
- Мелетинский, Е. М. (1990). *Мифологический словарь*. Мелетинский Е.М. (ред.). Москва: Сов. энциклопедия.
- Побивайло, О. В (2005) *Опыт мифопоэтического прочтения повести Л. Улицкой «Медея и ее дети»*, в: «Культура и текст», № 8. (с. 103–111). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-mifopoeticheskogo-prochteniya-povesti-l-ulitskoj-medeya-i-ee-deti>, дата обращения: 15. ноября 2021 г.
- Савиных, О. И. (2018) *Античная эпическая традиция и некоторые особенности поэтики в романах К. Вольф «Медея. Голоса» и Л. Улицкой «Медея и ее дети»*,

- в: «Культура и текст», № 1. (с. 176–188). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antichnaya-epicheskaaya-traditsiya-i-nekotorye-osobennosti-poetiki-v-romanah-k-volf-medeya-golosa-i-l-ulitskoj-medeya-i-ee-deti>, дата обращения: 15. ноября 2021.
- Савкина, И. (2004) *Род/дом: семейные хроники Людмилы Улицкой и Василия Аксенова*, в: С. Ушакин (ред.), «Семейные узы: Модели для сборки: Сборник статей Кн. 1.» (с. 156–185). Москва: Новое литературное обозрение.
- Улицкая, Л. (2006) *Медея и ее дети*. Москва: Эксмо.
- Хорчак Д. (2007) «Память» как лейтмотив в романе Людмилы Улицкой «Медея и ее дети», в: «Вестник Волгоградского государственного университета», № 8. (с. 82–88). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-kak-leytmotiv-v-romane-lyudmily-ulitskoj-medeya-i-ee-deti>, дата обращения: 15. ноября 2021.
- Черных, П. Я. (1999) *Историко-этимологический словарь современного русского языка: [В 2 т.] – [3-е изд., стер.]*. – Москва: «Русский язык».
- Чистякова, О. Н. (2004) *Концепт СЕМЬЯ в повести Л. Улицкой «Медея и ее дети»*, в: К. Р. Галиуллина (ред.), «Концептосфера русского языка (сопоставительный диахронический и синхронический аспекты)», Международная научная конференция (Казань, 4–6 октября 2004), Труды и материалы. (с. 278–279). Изд-во Казан. ун-та, Казань.
- Шарыпина, Т. А. (2018) *Крым в этико-эстетической системе романа Л. Улицкой «Медея и ее дети»*, в: «Вопросы русской литературы», № 4. (124–138). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krym-v-etiko-esteticheskoy-sisteme-romana-l-ulitskoj-medeya-i-ee-deti>, дата обращения: 15. ноября 2021.
-

Vojvodić, J. (2009) *Obitelj: determinizam i slučajnost u djelima Ljudmile Ulicke. Što je obitelj?*, u: „Croatica et Slavica Iadertina“, Vol. 5. № 5. (str. 493–505). Zadar.

7. Sažetak

Kao svojevrsni „lajtmotiv“ stvaralaštva suvremene ruske spisateljice Ljudmile Ulicke izdvaja se tema obitelji. Fokus njezinih djela nisu pojedinci, već grupa koju ti pojedinci čine: obitelj. Cilj ovog završnog rada bio je analizirati obitelj u romanu *Medeja i njezina djeca* i objasniti dvije vrste likova unutar te obitelji; oni koji narušavaju obitelj i oni koji je štite. Glavna zaštitnica obitelji Sinopli je Medeja, koja za razliku od svoje mitološke imenjakinje ne ubija, već štiti sve članove obitelji i prašta. Dva ključna faktora koja se nadaju u analizi obitelji upravo su prostor i vrijeme obitelji.

Ключевые слова: Людмила Улицкая, *Медья и ее дети*, семья, пространство и время семьи

Ključne riječi: Ljudmila Ulickaja, *Medeja i njezina djeca*, obitelj, prostor i vrijeme obitelji

Životopis

Domagoj Sever rođen je 5. veljače 2000. godine u Zagrebu. Godine 2006. upisuje Osnovnu školu Dragutina Domjanića u Svetom Ivanu Zelini. Srednju školu Dragutina Stražimira, smjer opća gimnazija, upisuje 2014. godine i polaže maturu 2018. Iste godine upisuje dvopredmetni studij anglistike i ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Godine 2020. upisuje slobodni studij japanologije na istom fakultetu.